*Лебедева Г.Н. Возникновение славянского «идеологического общества» // XVIII
Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально
экономического и культурного развития региона. Материалы международной научной
конференции. 2015. С. 192-195. – ISBN 978-5-8290-1251-9*

УДК 314.7

Лебедева Галина Николаевна,
к.филос.н., доц. кафедры философии,
ГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Тел.: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО «ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»

Аннотация: Светские идеологии мобилизуют народ на социальные акции. Основные принципы идеологии вносятся общественное сознание для массовой практической деятельности. Панславизм как идеология был поиском национально-государственной идентичности славян.

Ключевые слова: панславизм, идентичность, «Дочь Славы», этнографическая выставка.

Galina Nikolajevna Lebedeva,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Phone: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

THE EMERGENCE OF THE SLAVIC “IDEOLOGICAL SOCIETY”

Abstract: Secular ideologies mobilize people for social actions. The basic principles of ideology are introduced into the public consciousness for mass practical activity. Pan-Slavism as an ideology was a search for the national and state identity of the Slavs.

Keywords: Pan-Slavism, identity, “Daughter of Glory”, ethnographic exhibition.

С XVII-XVIII вв., после секуляризации (обмирщения) общественного сознания, появляются идеологии. Лишь с этого времени можно говорить о возникновении в Западной Европе «идеологического общества». Идеологии, даже ориентированные на защиту религии, приобретают светский вид и призваны мобилизовывать массы на определённые социальные акции. Слово «идеология» является одним из самых распространённых политических терминов и понятий. Исторически понятие «идеология» впервые ввел французский философ и экономист А.Л.К. Дестют де Трасси в своём 4-томном труде «Элементы идеологии» (1815 г.), обозначая так науку об общих законах развития идей и взглядов из практического опыта человечества.

Однако уже со второй половины XIX в. идеология стала обозначать уже не науку, исследующую идею, а сами идеи. В XX в. под идеологией подразумевают «часть мировоззрения, охватывающая социальные явления, связанные отношениями между социальными группами, принимающая форму коллективных верований система политических, экономических, социальных, правовых, философских, нравственных, религиозных, художественных взглядов и идей, отражающих интересы определенных классов, партий, наций, государств, групп людей» [5, с. 144].

Вместе с тем, любая идеология содержит в себе иррациональные конструкты (мифы, бездоказательные утверждения, апелляцию к стереотипам, утопию). Эту сторону идеологий усиливает потребность в пропаганде (распространении в массах) основополагающих принципов, составляющих

идеологию, с целью внесению их в общественное сознание и активизации к массовой практической деятельности.

Итак, под идеологией мы понимаем именно систему взглядов, отражающих политические интересы государств, этносов, классов и отдельных индивидов. Иначе говоря, идеология – это форма социально-обусловленного группового самосознания, выраженная в виде теорий, партийных программ, религиозных, философских и т.п. учений, а также практика. В этот же период XIX – начала XX вв. политические отношения в Европе способствуют формированию идеологии славянской взаимности (панславизма).

Панславизм был поиском национально-государственной идентичности славян. Кроме того, возникновение государств южных и западных славян произошло позже, чем у народов Западной Европы. Это была как бы вторая волна создания государств, после оформления наций-государств в Западной Европе. Можно выделить следующие особенности формирования славянской идеологии.

1. Первоначально эту идею связывали с родством славянских языков. В XVII в. хорват Юрий Крижанич даже изобрёл славянский язык и выступал за объединение славян.
2. Кроме того, распространение идеи славянского единения приводило к обогащению знания о самих славянах, которое постепенно достигало уровня, достаточного для обобщения. Это способствовало зарождению науки о славянах. «Главную роль в этом процессе сыграло открытие сравнительно-исторического метода в языкознании, давшего, в частности, возможность научно доказать родство славянских языков и их происхождение от общего корня» [2, с. 5].
3. Сами славянские общества переживали переход к капиталистическим отношениям, где требовался иной способ мышления и особый уровень самосознания. Политические события в Европе (Великая Французская революция, провозгласившая идеалы Свободы, Равенства, Братства) способствовали консолидации целых народов.

4. После завоевательной политики Наполеона Бонапарта, когда свобода навязывалась силой оружия, а вне России славяне к тому же испытывали и национальный гнёт (австрийский, турецкий, итальянский, венгерский) в сознании людей возникают новые идеи о том, что эту свободу нельзя получить из чужих рук. Такая свобода не будет бескорыстной и полной. Так появляется идея национальной свободы.
5. Другим фактором, способствовавшим развитию национального самосознания, было возвышение России. К 1799 г. русские войска под командованием А.В. Суворова в Итальянском походе дважды прошли через славянские земли. Второй раз русские войска также вели военные действия на территории славянских земель Австрии во время кампании против Франции 1804-1807 гг., а в 1813 г. борьба с Наполеоном вновь привела русскую армию в Европу. Эти факторы способствовали развитию славянского самосознания. Близкое соприкосновение с русскими людьми способствовало представлению, что Россия – единственная славянская держава, которая может помочь славянам обрести свободу.

Рассмотрим это на примере западных славян.

Словак Я. Коллар первым сформулировал теорию славянской взаимности в трактате «О литературной взаимности славян». В 1821 г. он печатает в Праге небольшую книжку стихов под названием “*Básne Jana Kollara*”, с 76 сонетами, напоминающими сонеты Петрарки в честь Лауры, а в 1824 г. в Буда-Пеште вышло ещё 150 сонетов под общим названием «Дочь Славы», в 1832 г. – более 600 сонетов, соединённых в 5 песней. В окончательном виде поэма вышла в предсмертном издании в 1851 г. и содержала 654 сонета. Поэма «Дочь Славы» сделалась как бы евангелием всеславянства. Впечатление, произведённое на современников, было чрезвычайное – появилась масса стихотворений в подражание «Дочери Славы», целые поколения чехов и словаков воспитывались под её влиянием.

В 1822 г. Он написал знаменитую проповедь «Положительные качества славянского народа» [6]. Здесь сформулировано определение нации как

общества людей, объединённых общим языком, одинаковыми нравами и обычаями. «Народ славов или славян» обитает в 15 странах и насчитывает свыше 15 млн. человек. Характерные духовные черты славян – религиозность, трудолюбие, невинная весёлость, любовь к своему языку и терпимость к другим народам.

Сочинения Я. Коллара оказали заметное влияние на формирование взглядов первых русских славистов, их личные контакты, переписка, сотрудничество определили романтический характер начального этапа славяноведения, позже в России была предпринята попытка практического воплощения основных положений теории Коллара о литературном сближении славян. По существующим данным, Я. Коллар получал материальную поддержку на содействие учёным трудам из России [4, с. 87-97].

В середине 1830-х гг. Я. Коллар издаёт трактат «О литературной взаимности между различными племенами и наречиями славянского народа», который был опубликован в 1836 г. в чешском журнале «Гронка», а в 1837 г. в Пеште – на немецком языке, 2-е изд. 1884 г., также было издание на сербско-хорватском языке в 1840 г. Перевод на русском языке выполненный М. П. Погодиным и Ю.Ф. Самариным, появился на страницах журнала «Отечественные записки» (1840, Т. 8). К этому времени Я. Коллар уже был известен своими сочинениями «Дочь Славы», сборниками «Стихов», публикациями словацких песен, где опирался не только на прежние мысли о литературной взаимности. Это была программа, которая включала в себя:

- 1) организацию книжных лавок во всех славянских столицах;
- 2) обмен книгами, газетами, журналами между славянскими писателями и учёными;
- 3) учреждение кафедр «славянских наречий» в средних и высших школах;
- 4) издание общеславянского литературного журнала «на всех наречиях»;
- 5) организацию публичных и частных славянских библиотек;
- 6) «изыскание и издание народных песен, пословиц, поговорок»;

- 7) постепенное присвоение чужих слов и оборотов, на которых лежит печать одной народности, принятие оборотов чисто славянских, и, вследствие этого, условное приближение к идеалу языка всеславянского»;
- 8) «однообразное, философское, на духе славянского языка основанное правописание, в употреблении которого согласились бы все славяне» [1, с. 92].

Повторяя идеи об исчезновении племенных особенностей, пытаюсь определить программу славянской культурной взаимности, Я. Коллар подчеркивал, что эта программа является верным средством для предохранения славянства от дальнейшего дробления и разделения, для укрепления и развития его единства. Взаимность «не выражается ни в политическом объединении всех славян, ни в демагогических посягательствах или революционных мятежах против местных властей и правлений, что порождает только хаос и несчастья». Такие романтические представления о единстве славянского народа не помешали ему выделить четыре славянских наречия (чехословацкое, т.е. чешское, польское, русское и сербское). Вместе с тем, словацкие исследователи считают, что идеи Я. Коллара стали составной частью чешского, словацкого и иллирийского сопротивления. Программа предполагала взаимное изучение славянами по крайней мере нескольких языков, учреждение соответствующих кафедр в университетах, налаживание обмена книгами, журналами, создание специализированных библиотек.

Возможно, что на представление о славянах повлиял еще один фактор – малочисленность чехов и словаков по сравнению с большим немецким народом. Коллар искал противовес этому в единении славян, включая Россию.

Во вступлении Я. Коллар пишет: «Славянский народ стремится опять к своему первоначальному единству... Это понятие и явление в Европе совершенно новое и не имеет сходства ни с каким другим». «Никакая великая, высокая мысль не входит в общественную, народную жизнь без борьбы: с одной стороны, против врагов мысли, которые захотят воспротивиться её распространению, или уничтожить её, с другой стороны, против её друзей,

которые объявляют себя неё и действуют в пользу её, но, не постигая её настоящего смысла, делают ошибки и вредят доброму делу больше первых». Таким образом, «литературное сотрудничество представляло собой первый вариант чётко сформулированной идеи славянской взаимности» [2, с. 10].

Революция 1848 г. охватила и земли Австрии, славянские деятели предложили созвать представителей всех славян Австрии на съезд для обсуждения вопроса об их будущем. Было выпущено воззвание, в котором говорилось, что в Европе идёт процесс объединения некоторых народов (собрание во Франкфурте, которое требовало, чтобы все невенгерские земли Австрии были включены в единую Германию. Если бы этот проект был реализован, то уже в тот период существование славян было бы под угрозой. Почему славяне и собрались на съезд в Прагу 30 мая 1848 г. После работы съезда всё же идея политического объединения славян на базе Австрии (австрославизм) оказалась неосуществимой и преждевременной, что в то время показало ее утопичность. М.А. Бакунин, участвовавший на съезде, предупреждал, что австрийское правительство никогда не пойдет на уступки и не выполнит своих обещаний, если не будет к этому принуждено силой. В дальнейшем, в 1860-е гг. австрийские славяне боролись за реализацию программы федерализма и видели в нём возможность славянского объединения.

Во времена Российской империи идея славянского единства оформилась позже: причиной были внутренние нерешенные вопросы, в первую очередь крепостное право. К тому же российское «передовое» общество больше интересовало проблемы всей «Европы», чем отношения с не имевшими государственность малыми славянскими народами. Даже славянофилы, несмотря на такое имя, в основном были заняты «домашними» российскими делами. Впрочем, славянофильство и панславизм – совершенно разные идеологии, хотя и обнаруживавшие симпатии друг к другу в некоторых частных вопросах.

Но вскоре после начала Великих реформ 1860-70 гг., приведших к освобождению крепостных, отношение российского общества, к несвободным

славянам, резко изменилось. Освобождение своих угнетенных сословий не могло не вызвать ассоциации с угнетёнными зарубежными славянами. Во второй половине XIX в. панславизм получил самое широкое распространение среди всех слоев и политических сил российского общества. «Панславизм в России не есть программа какой-либо партии, а политическая исповедь русского народа» [3], – писал известный журналист, кстати, весьма недолгоблизавший поляков, М.Н. Катков. Для той эпохи всё это не звучало преувеличением.

В 1867 г. для всех интересовавшихся славянством было решено организовать славянскую этнографическую выставку в Москве. Приехал 81 человек, среди них – ведущие политики, депутаты австрийского парламента, учёные. Иногда это мероприятие называют съездом. Были проведены торжественные заседания (в Московском университете, в собраниях художественных и научных обществ), приемы (например, у царя Александра II), у министра народного просвещения, министра внутренних дел). На всех мероприятиях происходил обмен речами, высказывались разные точки зрения о славянском сотрудничестве. С русской стороны наиболее активными были – В.И. Ламанский, М.П. Погодин, И.С. Аксаков и др. В целом были затронуты проблемы Польши, южных славян, которые невозможно было разрешить достаточно быстро.

Рассмотрев кратко становление идеи славянской взаимности в первой половине XIX в. и в 1860-е гг., можно отметить, что, несмотря на то, что ни культурного, ни политического объединения славян не произошло, не сложился единый славянский язык, но эта идея сыграла роль в пробуждении национального самосознания славянских народов.

Список источников информации

1. Коллар Я. О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими // Отечественные записки. 1840. Т. 8. № 2.

2. Лаптева Л.П. Идея славянской взаимности и славянские съезды XIX в. / Славянские съезды XIX-XX вв. М.Ю. Досталь (отв. ред). – М.: ИСиБ РАН, 1994.
3. Московские Ведомости. 1887. № 260.
4. Рокина Г.В. Идея славянской взаимности в России / Ян Коллар – поэт, патриот, гуманист. К 200-летию со дня рождения. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993.
5. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: «Лань», 1999.
6. Kollár J. Nědelní svĕtační a příležitostní kázne a řeči. I. – Pest, 1831.